

Глава 31: Новый и старый гегемон

Ма Юэ ухмыльнулся, глядя на Лан Вэньяна и других.

- Если вы не хотите стоять под водопадом, мы всегда можем найти другую игру. Ничего, если мы сделаем короткий перерыв; мы можем подождать еще пару дней, прежде чем возобновить нашу игру.

Он бросил взгляд на младшего ученика-брата Фэя. Увидев его опущенную голову, Ма Юэ рассмеялся и оглянулся на Сикон Цин и Лан Вэньяна:

- Ты можешь вернуться в клан и сообщить обо мне, но что ты собираешься сказать? Что я погорячился, уговорив младшего ученика-брата тренироваться?

Лан Вэньян посмотрел на него, его глаза практически излучали пламя.

Ма Юэ даже не взглянул на Лан Вэньяна, он смотрел прямо в лицо Сикон Цин.

- Что ты собираешься делать, ударить меня? - насмеялся он.

- Они не могут победить меня в битве, а твоя культивация выше моей. Говорю это без какого-либо вызова, если ты нападешь на меня, то нарушишь правила секты.

Ма Юэ имел тот же легкомысленный вид, когда начал отходить назад:

- Понимаешь, младшая ученица-сестра Сикон, я совершенно не осмеливаюсь провоцировать тебя. Все будет так, как ты скажешь. Если младший ученик-брат Фэй не захочет пойти со мной в водопад, я точно не заставлю его... в конце концов, я сделаю все, что ты скажешь.

- Не только сегодня, но всегда пока ты здесь, я обязательно буду слушаться тебя.

- А когда ты уйдешь, хе...

Так как Ма Юэ продолжал отходить назад, он внезапно столкнулся с кем-то позади него.

Он начал, закрутился и тут же очень испугался.

Человек, который предстал перед ним, был не кто иной, как Ксю Чуан!

Ксю Чуан был спокоен, когда он посмотрел на Ма Юэ, его лицо не выдавало ни малейшего намека на ярость, хотя это только усиливало ужас Ма Юэ.

- Когда младшая ученица-племянница Сикон уйдет, тогда что?

Ма Юэ собрался с духом:

- Ксю ... Старейшина Ксю, когда ты пришел...

Ксю Чуан ответил:

- Все, что я должен был услышать, я услышал.

Ма Юэ тут же почувствовал, что в его глазах потемнело.

Его ноги стали ватными, практически опустив его на колени.

Ксю Чуан покачал головой и махнул рукой. Двое его помощников, появившихся за ним, поддержали Ма Юэ и вынесли его.

- Старейшина Ксю, мой дедушка ...

Ма Юэ хотел что-то сказать, но обнаружил, что все его тело контролировалось, и он не может издать звука.

Его оставили с одной только громкой фразой:

- ...все кончено!

- Отныне он больше не будет появляться в Городе над Пропастью, и он не сможет использовать мое имя, чтобы запугать других.

Ксю Чуан легонько кивнул Сикон Цин и остальным, а затем повернулся, чтобы уйти.

Никто из них не знал, но этот человек, занимающий должность Действующего Старейшины в Городе над Пропастью и в Каньоне Духовного Ветра, старейшина Ксю, почувствовал, что его спина покрылась холодным потом.

- Слава богу меня предупредил младший ученик-племянник Янь; в противном случае в ближайшем будущем возникла бы огромная катастрофа!

Лан Вэньян и остальные в группе смотрели друг на друга, и не могли подобрать слова.

- Возможно, это был старший ученик-брат Янь.

Сикон Цин посмотрела на быстро удалявшуюся тень Ксю Чуана и тихо заговорила.

Они сразу поняли. Осмотревшись, они только теперь обнаружили Янь Чжаогэ на некотором расстоянии.

Группа поспешно подошла, чтобы поблагодарить.

Увидев выжидающий и сомневающийся вид группы, Янь Чжаогэ засмеялся и покачал головой. Глядя на юношу, прозванного Фэем, он сказал: - Теперь он больше не будет беспокоить вас.

- Тем не менее, посвятите себя тренировкам и постарайтесь никогда не сдаваться. Если вы будете давить на себя, выигрышным всегда будет оставаться самим собой.

- Например, если у вас будут культивация и позиция младшей ученицы-сестры Сикон, то, даже если кто-либо и появится, он все равно не осмелится создать вам неприятности.

Младший брат Фэй прикусил нижнюю губу, и с почтением ответил Яню Чжаогэ:

- Да, я высоко ценю учение старшего брата Яня.

Желая выразить свою благодарность, но не зная, что сказать, его эмоции были смешаны. Лан Вэньян потянул его за рукав, затем тихо сказал:

- Хорошо, если ты это запомнишь.

- Старший брат Янь запасся терпением, чтобы разобраться с этим жалким Ма Юэ, чтобы

помочь таким неважным людям, как мы.

- Да.

Младший ученик-брат Фэй тут же кивнул головой. Когда он встретил взгляд Янь Чжаогэ, он почувствовал прилив благодарности и уважения.

Лан Вэньян и другие чувствовали то же самое.

Янь Чжаогэ не поднял вопрос с другой стороны снова, просто рассмеялся, прежде чем спросил:

- По твоему виду похоже, что ты отправляешься в путешествие. Куда ты направляешься?

Сикон Цин спокойно ответила:

- Я собираюсь привезти наших младших учеников братьев и сестер в Горы Лулиао.

Янь Чжаогэ сказал равнодушно:

- Эн, у тебя есть опыт похода в горы. Будь осторожна и помогай им.

Сикон Цин ответила:

- Я понимаю.

С тех пор, как Янь Чжаогэ сделал свой шаг, другие, естественно, больше не боялись, что старейшина Ксю будет учить одному, а делать другое. Беспокойство, которое они испытывали по поводу дела Ма Юэ, было мгновенно рассеяно, и настроение стало более расслабленным.

Другой ученик был неожиданно любознательным, он спросил Янь Чжаогэ:

- Брат Янь, эти рассказчики и кукловоды всегда упоминают мистера Донга. Является ли он каким-то предком нашей секты, сотрясающим небеса?

- Из-за близости Города над Пропастью и Пропастью Запечатанного Дракона в городе было огромное количество боевых специалистов и меньше обычных людей. Тем не менее, были люди, которые не побоялись опасности и пришли сюда, чтобы заработать на жизнь.

Из-за рынка город был неожиданно суетливым, шумным и активным.

Прямо сейчас на обочине дороги была большая толпа детей, поглощенных кукольным представлением.

Кукольник показывал две большие марионетки, которые сражались на сцене. Сам он был спрятан за сценой, и когда он выкрикивал, вылетала его слюна:

- От одного мощного удара мистера Донга небеса и земля мгновенно разрушились, море было разделено пополам, и он обезглавил великого огненного царя демонов!

- Этот огненный царь демонов осмелился посягнуть на Восемь Концов Мира, насылая опустошение, куда бы он не пошел. Тем не менее, когда он встретил мистера Донга, он понял, что, с успехом придя сюда, он не сможет уйти!

В уличном представлении две куклы выглядели довольно старомодно, но управление ими было довольно утонченным.

Одна марионетка была мужчиной средних лет с длинной саблей с очень тираническим видом.

Между тем, другая была ярко красной. Несмотря на то, что она была похожа на человека, выглядела она чрезвычайно свирепо и больше походила на дьявола или монстра. Более того, волосы на ее голове были сделаны так, чтобы выглядеть как пламя.

Под контролем кукловода марионетка среднего возраста подносила клинок к шее огненного дьявола, из-за чего марионетка огненного дьявола внезапно улетала назад.

Не только дети были в отличном настроении, все зрители вокруг кричали и приветствовали.

Янь Чжаогэ посмотрел на пьесу и сказал:

- Это верно, что мистер Донг - Предок Доннджи нашей секты.

Превознесенный Хангиан или сотрясатель небес Чжан Дондджи, был самым сильным экспертом Горы Широкой Веры. Период, в течение которого он управлял кланом, был известен как Золотая Эра Горы Широкой Веры.

Достигший эпогея мастер боевых искусств Чжан Дондджи был самым сильным экспертом в Восьми Концах Мира в его эпоху, тем, кто мог смотреть свысока на всех выдающихся героев. Равно как его Гора Широкой Веры была также неоспоримо Священной Землей номер один, которая смотрела свысока на весь остальной мир.

К сожалению, когда Чжан Дондджи и Гора Широкой Веры были на вершине своей славы, мир претерпел шокирующие изменения.

По бесконечному восточному морю Восьми Концов Мира на небесах внезапно появилась трещина.

Между другим миром огненного дьявола и Восьми Концов Мира был сформирован проход.

Вершиной существования в мире огненного дьявола была не человеческая раса. Скорее, это была гонка огненных дьяволов, у которых была врожденная сила и которые обладали жестоким и тираническим характером.

Огненные дьяволы напали. Под предводительством Чжана Дондджи, Гора Широкой Веры собрала выдающихся героев мира, чтобы противостоять вторжению.

У пламенных дьяволов было больше экспертов, и сражения были невыгодными для Восьми Концов Мира. Наконец, Чжан Дондджи один против пяти смог единолично убить сильнейшего эксперта огненных дьяволов вместе с двумя другими царями демонов, а также серьезно ранив других двух царей демонов, которые заставили приливы окончательно сойтись.

Последняя группа огненных дьяволов была наконец вынуждена вернуться в свой мир, но потери, понесенные силами Восьми Концов Мира, также были катастрофическими.

Могучий старец Чжан Дондджи сражался в армии из одного человека, славной в бою, но последняя рана, которую он получил, истощила последние запасы его энергии. Большая часть экспертов Горы Широкой Веры также погибла на войне.

После этого, несмотря на то, что другие Священные Земли также понесли тяжелые потери, они увидели возможность захватить самую тяжело поврежденную Гору Широкой Веры. Именно в это время Клан Священного Солнца частично сформировался, со временем став новой Священной Землей номер один.

В последние годы Гора Широкой Веры не была в хороших отношениях с Кланом Священного Солнца, и основная причина заключалась в том, что каждый из них считал, что статус старых и новых гегемонов является неприятным.

Проход между двумя мирами все еще существовал, а это означало, что, несмотря на то, что огненные дьяволы были вынуждены вернуться в свой мир, угроза все еще существовала. Последние пару лет велись безостановочные бои между двумя мирами.

Также из-за борьбы с огненными дьяволами могли поддерживаться проверки и балансы между священными землями. В рамках Восьми концов Мира ситуацию можно было охарактеризовать как мирную, во многом благодаря такому положению вещей.

Рассказчики и кукловоды боялись напрямую использовать имя своего спасителя Чжана Дондджи. По этой причине появилось имя Мистер Донг. Конечно, большинство людей имели ограниченные познания о событиях того года, что заставляло их придумывать всевозможные причудливые вещи, такие как боги и демоны.

Конечно, для нормальных людей Чжан Дондджи действительно стал мифологической фигурой, как и все остальные события того времени.

Поскольку он также служил цели повышения известности, современная Гора Широкой Веры не запрещала рассказывать такие истории, предпочитая закрывать на это глаза.

Группа учеников Горы Широкой Веры воскресила учения, которые проводились в секте, а также рассказы о своих пожилых людях. Представляя то время, когда на короткий миг казалось, что они заплачут: - В том году наша секта ... ах!

Стоя на стороне Яня Чжаогэ, вид А Ху вдруг слегка изменился, когда он посмотрел в другую сторону.

Ян Чжаогэ проследил за его взглядом и увидел обросшего юношу, одетого в белое.

Юноша бросил взгляд сначала на кукольное представление, затем на группу учеников Горы Широкой Веры, прежде чем покачать головой:

- Только и могут, что жить прошлым и обманывать самих себя ... жалкие существа.